

Осажденная крепость

Запад должен начать прямой диалог с российским обществом

Внешнюю политику России можно осмыслить, только зная и понимая российское общество. Вместо того чтобы «поучать» россиян, Европа должна начать прямой диалог с гражданами РФ. В России у Европы больше друзей, чем хотелось бы верить Кремлю.

*В России у Европы
больше друзей, чем
хотелось бы верить
Кремлю*

В брюссельских кабинетах руководства ЕС в начале 2000-х годов отношения России и Евросоюза через 20 лет представлялись следующим образом: самое тесное сотрудничество, безвизовый режим, зона свободной торговли, правда, без формального членства РФ в ЕС. Полтора десятилетия спустя такое представление кажется неудачной цитатой из сказки.

В западной политике нет консенсуса относительно наиболее подходящей политики в отношении России. Сегодня в политических дебатах представлены два направления. Одни хотят поэтапной отмены санкций, направленных против России, не в последнюю очередь – под давлением бизнеса. Другие хотят сохранить санкционный режим. Концепция разрядки и концепция устрашения противоречат друг другу.

На Западе освещение событий в России концентрируется на личности Путина и на Кремле. Вместе с тем процессы внутри российского общества остаются во многом незамеченными. Именно представления и настроения внутри самого российского общества являются ключевыми для правильного понимания внешней политики Москвы.

*Развивается синдром
«осажденной крепости»
– ощущения жизни в*

Не только Владимир Путин оплакивал развал СССР и называл его «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». Значительные слои российского общества

*стране, окруженной со
всех сторон
противниками*

ощущают себя ущемленными в результате этой трансформации. Ностальгия по советским временам способствует развитию тенденции обособленности от внешнего мира и у молодых поколений. Слово «либерал» стало ругательным для миллионов россиян и превратилось в синоним «предателя», «пособника Запада», ответственного за уничтожение сверхдержавы, за экономический кризис 1990-х и нынешние бедствия. Таким образом, развивается синдром «осажденной крепости» – ощущения жизни в стране, окруженной со всех сторон противниками.

В 2000-х годах новое руководство страны во главе с Путиным заключило с собственным населением неформальный договор: вы ограничиваете свою политическую активность до минимума, взамен мы гарантируем вам относительно пристойные жизненные условия.

*Путин использует
войны в качестве
мобилизационного
фактора*

Сейчас наблюдается эрозия этого соглашения, что является угрозой для актуальной российской политической модели. Кремль через регулярные промежутки времени предлагает россиянам новые войны, генерируя тем самым мобилизационный эффект. Например, в Украине или в Сирии.

В этом контексте необходимо понимать смену парадигмы российской информационной политики в Европе. Лучшим подтверждением этого является деятельность государственных СМИ после 2014 года. Под углом «реальной политики» в Европе идет поиск новых друзей или тактических попутчиков из правого и конспирологического лагеря. Этим друзьям и попутчикам предоставляется возможность изложения своего видения мира. Без всякого стеснения в оборот запускаются придуманные «ужасные истории», такие как мнимое изнасилование русскоязычной девочки Лизы в Берлине.

Судя по всему, Москва отказывается от вековой традиции интернационализма, фундамента российской государственности. Во время разговоров о «закате Европы» забывают о том, что Европа была ментальным союзником для целых поколений российских просветителей и все еще является таковым в глазах многих россиян.

Это не делает постсоветскую травму менее болезненной. Наоборот, население становится более радикальным. Прогрессивные люди пытаются сказать большинству о происходящем, но их голоса едва слышны.

*Люди пытаются
сказать большинству о
происходящем, но их
голоса едва слышны*

Поэтому там, где политики неэффективны, свое веское слово должно сказать гражданское общество. Студенческие и культурные инициативы, программы обмена и дискуссионные платформы, города-побратимы и экономические форумы – все эти коммуникационные форматы могут способствовать переосмыслению взглядов у многих людей, проживающих в самом большом государстве планеты. Наведением мостов могут заниматься и русскоязычные жители стран Евросоюза. Свобода слова, которой россияне добились в 1990 году, и сегодня имеет для них большое значение. В процессе честного диалога появляется надежда на обновление.

Оригинал статьи на немецком языке можно прочитать navorwärts.de

Дмитрий Стратиевский

Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin).

Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.

